

А безразмерное время шло...

Поезд следовал из Самары через Ленинград, Владивосток, Москву в Болшево. Он двигался стремительно, совершая то маленькие, то большие перегоны, то проезжая станции, то останавливаясь на некоторых из них, то надолго, то на короткое время. Сейчас я, как будто стою на железнодорожной насыпи, мимо которой проносится длинный состав. Мелькают вагоны, в которых едут события, эпизоды, впечатления, люди... Так быстро, что я порой не успеваю или едва успеваю ухватиться за каждый взглядом. Они все такие разные. Мой вымышленный поезд состоит из множества фактов биографии Всеволода Ивановича КОВЫРКИНА, моего земляка, товарища по искусству, доброго приятеля.

Мы с Севой знакомы с 1971 года, когда встретились в Народном театре в образах Деда Мороза и Снегурочки на детских Ёлках Дома офицеров в нашем городе. С тех пор нас связывают взаимная симпатия, уважение, забота, понимание, что всё это вместе представляет собой дружбу. На сцене мы были и упомянутыми дедушкой с внучкой,

и не раз мужем и женой, как-то даже медведем и зайцем, отцом и дочерью, дядей и племянницей, то есть во всех степенях родства. Ковыркин на сцене бывал и графом, и царём, и купцом, и советским офицером, и югославским семьянином, и французским ловеласом-бизнесменом, Кутузовым, Циолковским, чуть не стал Лениным, бывал героем простым и необычным, но всегда великолепным.

В Народном театре народа много. Из всех актёров Сева выделяется габаритами фигуры. Очень внушительными. А когда он отпустил окладистую бороду, то и вовсе стал похож... Как-то при посадке в автобус он предьявил удостоверение участника войны. Тогда водитель поднял глаза, подумал и решил уточнить: «1812 года?»

Всеволод Иванович – человек весёлый и любознательный. Ему очень помогает в жизни феноменальная память. В театре он слышит лучшим «знальщиком» текста. Чего он только ни знает, когда-то поинтересовавшись. Сева очень хорошо поёт, обладая замечательным голосом и музыкальным слухом.

Перегоны, станции, мчится поезд, делая остановки... Первая

С песней

Когда малыш появлялся на свет, его мама пела: «Мой костёр в тумане светит...» Но, то ли с перепуга для храбрости, то ли от боли выводила знакомые слова на другую мелодию. Так Сева и родился под пение матери в Ленинградском роддоме. Наверное, там до сих пор из уст в уста передаётся эта удивительная забавная история.

И родители, и вся остальная родня Ковыркиных с Кругловыми жила в Самаре. На углу Вилоновской и Галактионовской улиц стояла Гупсов-партшкола, которой руководил Иван Семёнович Ковыркин. При школе существовала агитбригада, в которой принимала участие Катя Круглова – Екатерина Константиновна. «Матушка моя «умела на фортепьянах», – рассказывает историю семьи Всеволод Иванович, – и однажды, когда она выступала... В тот вечер и познакомилась с моим будущим отцом. Иван с того дня целых десять лет за ней ухлёстывал...»

Юный суворовец. 1944 г.

лось Куйбышевское Суворовское училище. Сева возвращался в родной город окружным путём, так складывалась военная обстановка.

А мой поезд, продвинувшись вперёд, делает остановку на станции

Артист

Рассказывая о себе сейчас, Всеволод Иванович добрался до самого приятного из воспоминаний, как он стал артистом. Волик сломал руку и лежал в госпитале. Там к 23 февраля готовился праздничный концерт. Суворовца Ковыркина вызвал главврач и велел выступить. Тот удивился: «С чем?» Сказали: «Мы про тебя всё знаем. Ты талантливый парень. Знаешь оперу «Кармен». Волик ещё больше удивился. «Кармен» когда-то пели его родители. У отца был прекрасный голос, и пошлать он был не прочь. Но причём здесь он, Волик? Плохо понимающего, что к чему, Севу заставили петь гимн Советского Союза. Так состоялся его дебют, который прошёл с большим успехом, и курсанта Ковыркина зачислили в клуб училища.

Его дед был скрипачом, отец пел, мама музицировала, а Сева учился в Суворовском и собирался посвятить жизнь военному делу. Но при таких родственниках, как ни стать артистом?! Ковыркин младший, как и все последующие представители фамилии, сестра Ирина, дочери Галина и Татьяна, внучка Ольга и правнучка Катя обладают музыкальными способностями. Севе достался от природы абсолютный слух и потрясающая память. Он лихо научился играть на многих музыкальных инструментах, управлять своим баритоном, да и впоследствии владеть публикой, как драматический артист.

Возникла «карьера» актёра сразу, лишь только в училище появился театральный кружок. Сева с

В Сергеевке

первых ролей стал лидировать, как говорится, «заделался первым артистом». Начался актёрский послужной список со спектакля «Я хочу домой» по пьесе С. Михалкова, за ним последовали «Голос Америки», «Под золотым ореолом», «Мёртвые души» по Гоголю. Жаль, при Севе не успели поставить «Любовь Яровую». Он окончил училище раньше, чем сыграл роль матроса Шванди, о которой так мечтал!

После Суворовского будущий военный инженер поехал учиться в «нормальном», как говорились, Ленинградском артиллерийском техническом училище. Здесь тоже не обошлось без худо-

жественной самодеятельности. Однажды на лекцию-концерт был приглашён первый бас Ленинграда – Ярошенко. Он сидел, внимал выступлениям ребят... да как пробасит: «Ну, и долго я вас буду слушать?!» Что поделат, артисты даже профессиональные, больше всего на свете любят выступать сами... И в Суворовском, и в артиллерийском училищах в течение 11 лет Сева был запевалой.

Двигается вагончики, проносятся города...

Навстречу друг другу

После окончания Ленинградского училища Всеволод Ковыркин был направлен на службу во Владивостокскую артиллерийскую войсковую часть. И всё было бы неплохо, если бы там оказалась драматический коллектив. Пришлось его созданием заняться самому. Тут-то неожиданно у Севы проявился и талант поэта, и конференсье. Он начал писать такие смешные куплеты!.. Стоп!

Прежде, чем продолжить рассказ о военной службе и театральной карьере, в этой главе следует вспомнить о женитьбе. Ещё перед поездкой Сева познакомился с подругой маминной подруги, своей ровесницей, милой особой Клавочкой, и договорился с ней создать семью, как показало время, на всю жизнь. Уехали вместе. По прибытии

Семья. 1965 г.

на место назначения в Сергеевке зашли в поссовет, расписались. Местная девушка выдала свидетельство о браке, на чём свадебные мероприятия и закончились. Вскоре Клавдия уехала в Совгавань дорабатывать оставшийся год производственной практики после Самарского почтового техникума. Так, разлука явилась первым испытанием их чувств на прочность.

В Сергеевке с появлением Ковыркина самодеятельные артисты вскоре сыграли спектакль, запел военный хор, в первом ряду которого красовались жёны. В репертуаре звучали «Партия – наш рулевой», и «Амурские волны»... Как приятно сейчас вспоминать то время! Пригодился Ковыркинский музыкальный слух и на службе. Некоторое время Всеволод был начальником экспериментального формирования фотограмметрической батареи, которая наряду с оптической разведкой занималась обеспечением звуковыми данными. В полку у Ковыркина были и обязанности секретаря бюро комсомола, и одновременно (четыре года внештатно) – начальника клуба. А клуб, он же Штаб, он же столовая, не был приспособлен для выступлений, но возвышение на одну ступеньку всё-таки было, а значит, появилась сцена.

У Ковыркиных родилась первая дочь. То-то было радости! Сева срочно оформил отпуск, помчался к жене во Владивосток. Там они и встретились вместе уже все трое... Интересно, что ещё во Владивостоке Сева встретился с руководителем драмколлектива своего Суворовского училища. Да, мир тесен!

А поезд мчится дальше...

В Москву

Если продолжать военное образование, – то самое квалифицированное, если для этого нужно переместиться, – то в академию им. Дзержинского. Ковыркин сам решил, сам преодолел все трудности и сам поступил. Сам баллистиком.

К огромной радости новоиспечённого слушателя в академии был самодеятельный театр. Вот оно, счастье: любимая профессия, любимое увлечение, любимая семья, – и всё это его!

Ставили «Осторожно, листопад» Михалкова. Ковыркину досталась роль Сомова. Роль, правда, не его амплу, слишком положительная, а не характерная. Зато следующая была заглавная и «военная» в спектакле «Фельдмаршал Кутузов», за ней «гражданская» в «Голубой рапсодии» – пьесе о семейных перипетиях. После многоуважаемого режиссёра-дамы командовать театром стал Алексей Миронов – известный актёр, сыгравший впоследствии в фильме «Место встречи изменить нельзя» шофёра МУРа. В работе над «Рапсодией» Сева познакомился с Иваном Хазовым, Толей Костюченко, Ириной Филиной, Толей Петровым. Надолго связала их всех театральная дружба. Через несколько лет судьба приведёт эту компанию в Болшевский Народный театр ГДО, где будет много вместе пережито и много сыграно. Говорят, продолжительность жизни артиста можно узнать путём умножения лет на число ролей.

Окончание на 4 стр.

Волик с бабушкой. 1936 г.

Иван Ковыркин был первым диктором Самарского радио. Когда он всё-таки добился благосклонности возлюбленной, они вместе уехали в Ленинград преподавать в политехническом институте. Здесь в городе мостов и каналов 2 марта 1934 года в «музыкальной обстановке» они стали родителями. Первенца назвали Всеволодом. Но не обращая же к малышу так официально и длинно, поэтому мама говорила Волик. Все остальные так и привыкли, многие даже считали, что подрастает не Всеволод, а Валериан. Как-то много лет спустя ехали Сева с сестрой из Оренбурга и вдруг услышали крик, доносящийся из группы ребят: «Волик, Волик!» – «Это тебя зовут», – не удержалась Ирина...

Поезд движется дальше.

Война...

Школа... Служба...

Летом 1941 года, когда отец ушёл воевать, Екатерина с сыном эвакуировались в Боровичи в пионерский лагерь, где она стала работать воспитателем. В августе переехали в Самару, то есть Куйбышев. Они поселились у самой Волги, около пристани и рыбного рынка. В сентябре Волик пошёл в школу №15, основателем которой была Мария Александровна Ульянова. Получили похоронку...

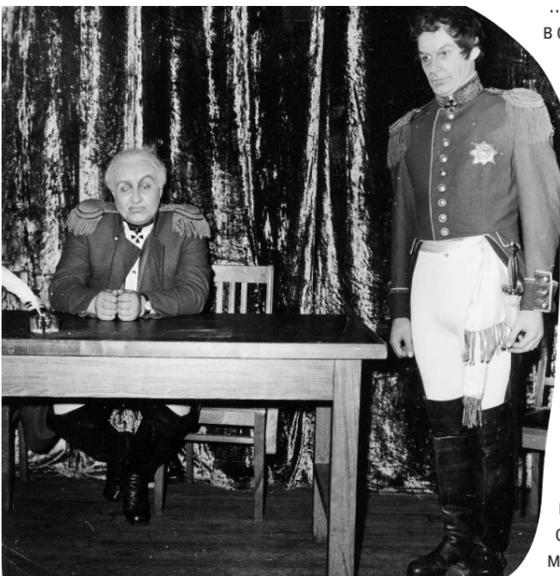
Весной 43-го, прогуливаясь с внуком по Большому двору около речного вокзала, бабушка спросила Волика, пошёл бы он в Суворовское училище. «Конечно, пойду», – ответил девятилетний мужчина. Кто же из ребят тогда ни хотел быть военным?! Волик учился отличником и был принят в Астрахани в Сталинградское суворовское училище без эк-

Окончание. Начало на 3 стр.

А драматическое искусство Всеволоду нравилось всё больше и больше. В годы учёбы Всеволод занимал должность работника культуры Центрального дома офицеров. Здесь тоже он «занимался театром». Спектаклей, правда, не играли, но отрывки – вовсю. Умудрялся слушатель академии и отец семейства помимо этого участвовать и в самодеятельности Театра Советской армии.

В Москве Ковыркины жили на частной квартире. 1957 год, 1958, 1959... Первое собственное

В.И. Ковыркин в роли Кутузова

жильё они получили в Серебряном бору, а уж потом с лёгкой руки генерала Соколова в Болшеве. Учёба в академии подошла к завершению, и инженер-майор Ковыркин Всеволод Иванович продолжил действительную службу военного учёного в НИИ-4. Началась серьёзная работа: раз решил стать военным, значит надо быть военным в самом ответственном смысле этого слова... Три года было не до театра.

Поезд приостановился... и пошёл дальше.

Театр службе не помеха

Вызывает его замполит. В Совет Дома офицеров понадобился представитель части. Всеволод согласился: всё-таки поближе к искусству. Через некоторое время Пётр Егорович снова вызывает и без предисловий объявляет, что ему стало известно, каков Ковыркин, что умеет быть артистом. Сева скромно потупился. Но замполит настаивал и буквально велел посещать Народный театр ГДО (который, кстати, тогда ещё таковым не являлся, но вскоре удостоился этого высокого звания). На первое занятие Сева направлялся неуверенно, не ощущая в себе достаточно таланта...

К 50-летию революции там ставили «10 дней, которые потрясли мир» Д. Риды. Шёл 1967 год. После выступления в Кремлёвском театре Ковыркин вместе с другими членами коллектива-победителя стал лауреатом Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества и обладателем Диплома 1 степени. За последующие 42 года деятельности в Народном театре он сыграл порядка 80 ролей и получил ещё несколько лауреатских дипломов. Я говорю деятельности, потому что Ковыркинская жизнь в коллективе не ограничи-

вается только игрой. Он вечно сочиняет тексты песен, эпиграммы, стихи. Он постоянно по линии Министерства обороны организывает выезды театра на гастроли по гарнизонам Москвы и Подмосковья. В феврале 2002 года В.И. Ковыркину было присвоено звание Заслуженного работника культуры Российской Федерации.

В Севе несомненно живут организаторский и режиссёрские таланты. Но сам он этого не признаёт. Актёр Ковыркин – самый послушный на репетициях, он полностью безоговорочно доверяет мнению постановщика. Давняя дружба, основанная на взаимном уважении, связывает Севу с Виталием Васильевичем Личидовым – самым главным, всеми любимым и очень уважаемым худругом Народного театра. Такое «хитрое нехитрое» название должности Виталия мы с Севой нечаянно придумали, недавно разговаривавшись о нашем любимом театре.

А военная служба шла своим не менее успешным чередом. Ковыркин в 1976 году защитил диссертацию и стал кандидатом наук, был секретарём межрегионального учёного совета и членом научно-технического комитета, редактором стенгазеты. В ней то и дело появлялись весёлые отчёты по поводу служебных успехов, не раз эпиграммы на всех сотрудников отдела. В 1993 году Всеволод Иванович ушёл в отставку, но не на покой, а наоборот, чтобы продолжить службу на другом поприще, дать возможность желающим мальчишкам нового поколения начать военную карьеру. «Я уволился из армии, чтобы укрепить армейские российские корни...»

Поезд, выйдя на новый перегон, убыстряет ход.

Кадетский корпус

...Полковник Ковыркин идёт по коридору в свой кабинет. Спешащие на урок кадеты отдают ему честь. Всеволод Иванович уже давно не тот пацанёнок, который когда-то также благоговейно смотрел на старших «настоящих» военных. Но в его глазах – мальчишеский блеск, смешанный с величественной серьёзностью. В его поведении видны уверенность в правоте и гордость за дело воспитания молодого поколения.

С 1993 по 1995 годы уверенной походкой он обошёл бесчисленное множество кабинетов стольких же важных начальников, чтобы убедить в нужности для страны возрождения кадетского движения, чтобы теперь спокойно двинуться по коридорам, классам, залам Первого Московского кадетского корпуса. Хотя совершенно спокойно не получается, слишком много забот у заместителя начальника по воспитательной работе. Горячие денёчки наступают весной во время работы приёмной комиссии, председателем которой он неизменно является много лет. Число мальчишек, желающих получить первичное военное образование велико, гораздо больше, чем возможности его дать, но то и другое растёт. Теперь только в Москве уже не один кадетский корпус, они распространились по всей стране.

В середине 80-х годов приехал в Россию из Америки по своим торговым делам бывший суворовец господин А.М. Ермаков и... разбередил души. После 40-летней паузы Суворовского движения в 1987 году собрались кадеты разных городов. А в 1992 году около 100 кадет уже со всего мира приехали в Москву. Тогда и произошла «историческая» поездка по Волго-Балту, в организации которой участвовал Ковыркин, и во время которой Всеволод Иванович вёл всяческие переговоры о создании кадетского корпуса. В Штабе Московского округа целый год не поддерживали идею объединения Суворовского и кадетского движений, но решение о создании кадетского корпуса было принято... Когда зашёл разговор о руководстве нового корпуса, выбрали В.В. Кирсанова директором, а В.И. Ковыркина его заместителем. С большим трудом они добились, чтобы Московские власти выделили помещение, набрали штат, в который вошли, в основном, бывшие суворовцы. Хотя бывших суворовцев, как и других, носящих погоны, не бывает!

Поезд выехал на равнину, преодолевая километры пути.

Севаоборот ролей

«В любой день (особенно, я замечаю это в период невзгод) я рад, что у меня есть театр. Народный театр значит для меня намного больше, чем можно себе представить... Пожалуй, любимая

роль – это Калошин из «Случая с метранпажем» в спектакле по пьесе А. Вампилова «Провинциальные анекдоты». Мощный был спектакль. Главная же моя роль – Дед Мороз, он – даже не роль, а образ жизни». В подтверждение Севиных слов я вспомнила, как однажды летом в Москве к нему подбежали дети из песочницы с криками: «Дед Мороз! А где твой мешок с подарками?» Как они догадались?! Такого замечательного, «настоящего» больше нет и не будет. Низкий поклон Деду

Первый раз в роли Деда Мороза

Морозу по фамилии Ковыркин от всей детворы многих поколений Юбилейного. Впервые за долгое время в этом году наш Народный театр и наш Дед Ковыркин остались «за бортом» новогодних Ёлок в Доме офицеров. Сева заболел... Кто знает, может быть именно, оставшись без любимой сказки. Ведь не зря говорят: «Если есть такие сказки, значит, всё не так уж плохо в жизни обстоит» и наоборот.

Впервые Дедом Морозом Всеволоду Ивановичу случилось побыть в детском саду № 41, куда ходила взрослеть его младшая дочка Татьяна. Сначала в паре с ним Снегурочкой была незнакомая девочка, а потом собственная. Только, когда Танюшка подросла, ей открыли секрет, кто был Дедом Морозом. Многие детишки Юбилейного с некоторым подозрением отмечают сходство дяди Севы и Деда Мороза. Юный сосед по подъезду после новогоднего праздника признался ему, что приходивший Дед Мороз отличался от Севы только цветом бороды... Когда у Ковыркина появилась борода, он решил, что накладная стала без надобности. Но потом мы все в театре пришли к выводу, что искусственная, как ни странно, придаёт образу сказочности. Так Сева остался и живёт с двумя бородами, то носит обе сразу, то одну.

Народный театр – это самодеятельность. Но самодеятельность высокого уровня. Это чувство мне каждый раз доводится испытывать, когда моим партнёром по сцене становится Сева. Уж очень серьёзно он относится к каждой роли, работает над ней в поте лица в прямом и переносном смысле. Неизменно самое большое количество цветов и аплодисментов благодарных зрителей по праву достаётся ему. Зрёт потому, что Ковыркин живёт любым создаваемым образом. Мне бывало даже странно, как может полковник со всеми своими должностями и регалиями так «валить дурака» на сцене... Но рядом с ним в любой роли при любой аудитории чувствуешь себя защищённым.

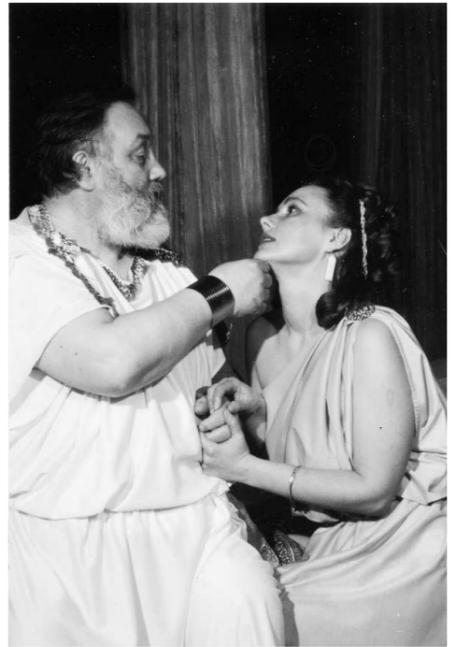
Железная дорога, хоть не тропинка, а тоже может попеть в разные стороны.

Разносторонность

Всеволод Иванович гордится, что контактировал с Черкасовым, Симоновым... Народная артистка Богданова хорошо знакома с Севой. Она по его просьбе помогла нашему театру в приобретении костюмов для постановки спектакля «Антрепренёр под диваном», которыми поделился Центральный театр Армии. Роль этого антрепренёра в очень смешной пье-

се, написанной В. Личидовым по рассказам А. Чехова, играет, конечно, Сева. Дружит Ковыркин с Касаткиной, Голубкиной, Зельдиным, Покровской, Быстрицкой, Чеханковым. Все они приезжали по его приглашению выступить в кадетском корпусе. Куда бы Сева ни обращался, говорит: «Надо», и актёры с уважением откликаются. Из театра Оперетты, из Малого...

Близкие взаимоотношения сложились у Ковыркина с Шаболовским и Останкинским телеви-

Сцена из спектакля «Эзон» на сцене ДО

дению. Снимают «его бороду» разные каналы и разные программы. Фактура и статус, без сомнения, колоритные, впечатляющие, авторитетные.

Паровоз

Сева вспоминает, как они с мамой, когда ехали на паровозе во время войны попали под бомбёжку, как из Ленинграда добирались в Самару окружным путём, как прибыли совершенно закопченными на Ярославский вокзал, а встречающая тётка, увидев грязного племянника, ахнула...

Когда Сева был маленьким, по железной дороге ходили поезда на паровой тяге. Электропоезда появлялись только на главных линиях сообщения. Никогда ему не забыть, как ехал из Куйбышева в Хабаровск мимо Байкала. Поезд тащился до первой остановки часов шесть. Наконец, пассажиры высыпали на берег, и каждый старался умыться, напиться и прихватить с собой Байкальской живой водички...

Вот что хотелось сказать по случаю 75-летия много и всеми уважаемого Всеволода Ивановича Ковыркина. Здравия желаю от имени множества людей и организаций, товарищ по искусству, товарищ полковник! Севочка!!!

Оксана ПРУДКОВСКАЯ,
фото из архива В.И. Ковыркина

Среди друзей в Народном театре